

На правах рукописи

ЦАРЕНКО НАТАЛЬЯ МИХАЙЛОВНА

**ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ ДИСКУРСИВНЫХ МАРКЕРОВ
ПРЕЗЕНТАЦИОННО-ИНТЕРАКТИВНОГО ДИСКУРСА БЛОГОВ
ИНТЕРНЕТ ВИДЕО-ХОСТИНГА YOUTUBE
(на материале английского и русского языков)**

*Специальность 5.9.8 Теоретическая, прикладная и сравнительно-
сопоставительная лингвистика*

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ярославль – 2024

Работа выполнена на кафедре теории языка и немецкого языка федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского»

- Научный руководитель:** **Лукин Олег Владимирович**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории языка и немецкого языка федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского», г. Ярославль.
- Официальные оппоненты:** **Григорян Ашот Арамович**, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры зарубежной филологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ивановский государственный университет», г. Иваново.
- Путнина Ольга Николаевна**, кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет», г. Пермь.
- Ведущая организация:** Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского», г. Саратов.

Защита состоится 20 декабря 2024 года в 12:00 на заседании диссертационного совета 33.2.028.03 при ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» по адресу: 150999, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1, ауд. 315 (Зал Г. Г. Мельниченко).

Отзывы об автореферате направлять по адресу: 150999, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1, диссертационный совет 33.2.028.03 (ученый секретарь).

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» по адресу: 150999, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1, а также на сайте <http://yspu.org/>.

Автореферат разослан «__» _____ 2024 г.

Ученый секретарь диссертационного совета, кандидат филологических наук, доцент

Разумов Роман Викторович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее диссертационное исследование посвящено изучению особенностей прагматического функционирования дискурсивных маркеров английского и русского языков в презентационно-интерактивном дискурсе блогов видео-хостинга YouTube.

Интерес к функционированию дискурсивных маркеров в интернет-коммуникации объясняется тем, что все больше людей вовлекаются в интерактивное взаимодействие с источниками информации, в качестве которых выступают видео-хостинги (YouTube, RuTube, Vevo и др.). В результате сформировался дискурс видео-блогов (влогов). Дискурс передает ту или иную информацию, раскрывает внутреннее состояние его автора, его потребности и переживания. Более того, отмечается уподобление современных влогов средствам массовой информации.

Дискурсивные маркеры – это имплицитные носители информации о намерениях говорящего, его подсознательной деятельности, реализующие различные прагматические функции, зачастую являясь полифункциональными. Этими функциями могут быть этикетная, хезитативная, организационная, линкерная, эмфативная, модальная и др. Общение во влоге происходит в устной речи, что позволяет исследовать маркеры как показатели ее подготовленности или спонтанности.

Актуальность темы диссертационной работы обусловлена необходимостью комплексного исследования особенностей функционирования дискурсивных маркеров в дискурсе блогов Интернет видео-хостинга YouTube как прагматически полифункциональных элементов интернет-коммуникации. Эти единицы актуализируют интерактивное воздействие автора влога, направленное на адресата и интерпретируемое им, которое в условиях сиюминутной онлайн-коммуникации в режиме «стрим» оказывает влияние на процесс развертывания дискурса.

Степень изученности научной проблемы. При всем разнообразии лингвистических исследований многие вопросы, связанные с понятием дискурса влогов, остаются открытыми. Понятие дискурса является весьма размытым и трактуется с разных точек зрения. Большинство работ, описывающих влоги, посвящено вопросу их разновидностей, их структуре в зависимости от вида, использованию в различных сферах деятельности человека и стилистическим особенностям. Лингвистические характеристики влогов мало изучены и рассмотрение влога, как разновидности дискурса, отражено в небольшом количестве исследований.

Неоднозначно истолковываются вопросы, связанные с содержательной интерпретацией дискурсивных маркеров в английском и русском языках, так как отсутствуют четкие признаки данного языкового явления, но признана их транскатегориальная природа и вспомогательная прагматическая функциональность. Тем не менее, данные маркеры в контексте дискурса всегда оказывают влияние на адресата и могут считаться идиостилевыми. Прагматическое функционирование лексической единицы как дискурсивного маркера обусловлено контекстом дискурса, а значит в каждом виде дискурса наблюдается определенный набор лексических единиц, выступающих в качестве маркеров.

Отмечается отсутствие специальных системных исследований роли дискурсивных маркеров в дискурсе влогов в сети Интернет на видео-хостинге YouTube и коммуникативно-прагматических интерпретаций данных единиц в английском и русском языках.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем:

– впервые влог на видео-хостинге YouTube рассматривается как презентационно-интерактивный вид дискурса;

– обосновывается промежуточное положение презентационно-интерактивного дискурса влогов между институциональным и личностно-ориентированным видами дискурса;

– обобщаются и классифицируются признаки дискурсивных маркеров на фонетические, семантические, синтаксические, функциональные и стилистические;

– описаны прагматические функции маркеров интеракционного характера в презентационно-интерактивном дискурсе влогов Интернет видео-хостинга YouTube в режиме «стрим» на английском и русском языках;

– классифицируются дискурсивные маркеры интеракционного характера в дискурсе влогов в зависимости от их прагматической функции;

– осуществляется сравнительно-сопоставительный анализ дискурсивных маркеров в английском и русском языках.

Научная гипотеза исследования заключается в том, что дискурс влогов в режиме «стрим» на английском и русском языках содержит достаточно большое количество дискурсивных маркеров интеракционного характера с различным прагматическим функционалом, которые способны оказывать иллокутивное воздействие на адресата влога. Данные прагматические воздействия можно систематизировать и определить прагматический потенциал конкретных маркеров интеракционного характера.

Объектом исследования является презентационно-интерактивный дискурс влогов в сети Интернет видео-хостинга YouTube в режиме «стрим» на английском и русском языках.

Предметом исследования выступают функционально-прагматические характеристики дискурсивных маркеров английского и русского языков в дискурсе влогов в режиме «стрим».

Цель диссертационной работы – выявление и описание функционально-прагматического потенциала дискурсивных маркеров интеракционного характера в презентационно-интерактивном дискурсе влогов Интернет видео-хостинга YouTube в режиме «стрим» на английском и русском языках.

Для достижения поставленной цели в диссертации ставятся **следующие конкретные задачи**:

- 1) изучить понятие «дискурс», его основные характеристики и виды;
- 2) описать лингвистические особенности презентационно-интерактивного дискурса влогов видео-хостинга YouTube;
- 3) уточнить содержание понятия «дискурсивный маркер», его основные признаки и существующие классификации;

4) изучить существующие методологии исследования дискурсивных маркеров, представить и обосновать методологию исследования маркеров интеракционного характера в дискурсе влогов;

5) проанализировать использование маркеров интеракционного характера в дискурсе влогов Интернет видео-хостинга YouTube в режиме «стрим» на английском и русском языках;

6) осуществить сравнительно-сопоставительный анализ функционирования маркеров интеракционного характера во влогах в режиме «стрим» на английском и русском языках.

В соответствии с задачами применены следующие **методы и приемы**: общенаучный описательный метод, лингвистические методы контекстуального, дефиниционного, интерпретативного (семантическая и прагматическая интерпретация), дискурсивного и сравнительно-сопоставительного анализа, методы корпусной лингвистики, приемы количественных подсчетов и формализованные приемы представления результатов (таблицы).

Материалом исследования являются тексты (скрипты) влогов на английском и русском языках в сети Интернет видео-хостинга YouTube в режиме «стрим». Количество проанализированных влогов – **275 (169** англо- **и 106** русскоязычных влогов), языковых единиц анализа – **889 284**, выделенных дискурсивных маркеров интеракционного характера в английском и русском языках – **713** (без учета их повторения в дискурсах влогов разных стримеров).

Достоверность и надежность данных, полученных в ходе предпринятого исследования, обеспечивается методологической обоснованностью, адекватностью методов исследования объекту, предмету, целям и задачам работы, комплексным характером исследования, репрезентативностью и достаточной выборкой эмпирического языкового материала.

Теоретической основой исследования являются научные концепции в рамках дисциплин и направлений: *общее языкознание*: К.О. Айдукевич, Н.Д. Арутюнова, А.Н. Баранов, Р. Барт, И. Беллерт, Э. Бенвенист, Ю.В. Богоявленская, И.Н. Болушевская, Л.А. Булаховский, В.В. Виноградов, А.Ж. Греймас, Ж. Курте, В.И. Жельвис, В.И. Карасик, Ch. Bally, F.de Saussure, Н.Р. Grice и др.; *теория дискурса*: Н.Ф. Алефиренко, И.А. Анашкина, И.И. Конькова, Н.Д. Арутюнова, В.Н. Бабаян, А.Н. Баранов, М.Я. Блох, А.А. Блоднева, М.Е. Букеева, Н.В. Буянов, Г.П. Бурова, А.А. Григорян, А.В. Голоднов, А.Г. Горбунов, В.С. Григорьева, О.Н. Губарева, Н.В. Данилевская, Т.А. Дейк, В.З. Демьянков, Н.В. Егоршина, С.Т. Золян, В.И. Карасик, Е.С. Кубрякова, А.В. Олянич, В.Н. Степанов, В.Е. Чернявская, Е. Vuysens, М.А.К. Halliday и др.; *лингвистическая прагматика*: Ф.Н. Блюхер, Н.В. Богданова-Бегларян, Н.В. Буянова, Е.Ю. Викторова, Н. Викульцева, Г.М. Вишневская, Ю.В. Дараган, В.З. Демьянков, М.В. Каменский, В.И. Карасик, А.А. Кибрик, К.Л. Киселева, Д. Пайар, О.Н. Путина, К. Aijmer, D. Blakemore, L.J. Brinton, V. Fraser, U. Lenk, S. Nowson, G. Redeker, D. Schiffrin, и др.; *блогосфера*: Е.Е. Абросимова, Л.В. Бабитова, В.В. Богуславская, Т.И. Бочарова, А.Н. Гайфуллина, Б.Н. Головкин, В.Ю. Грушевская, Т.А. Зайцева, Д.А. Кириллов, А.И. Казина, А.Г. Кириллов, А.О. Чигарова, А.М. Шестерина, R. Blood, M.S. Kaminsky, F.V. Viegas и др.

Теоретическая значимость работы заключается в углублении существующих представлений о дискурсе влогов, особенностях и способах их

воздействия на целевую аудиторию через дискурсивные маркеры интеракционного характера. Материалы и выводы настоящего исследования вносят определенный вклад в теорию языка, а результаты исследования открывают перспективы для дальнейшего изучения функционирования коммуникативно-прагматических механизмов в презентационно-интерактивном видео-дискурсе в блогосфере в целом.

Практическая значимость результатов исследования состоит в возможности их применения в теоретических курсах (общее языкознание, лексикология, стилистика), в практике преподавания английского и русского языков в вузе и курсах, посвященных дискурсивным исследованиям. Результаты исследования могут быть использованы при написании курсовых, выпускных квалификационных работ, в научно-исследовательской работе аспирантов, а также влогерами в их профессиональной деятельности.

Отраженные в настоящей диссертации научные положения **соответствуют паспорту специальности 5.9.8** – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика, в частности, следующим областям исследования: п. 4. Исследование языка, мышления и познания методами психолингвистики, нейролингвистики и когнитивной лингвистики; п. 9. Лингвистика языка и лингвистика речи. Речевая деятельность и использование языка. Лингвистика дискурса и лингвистика текста; п. 12. Исследование уровневой структуры языка, взаимодействия уровней и модулей в моделях языка: теоретические проблемы текста и дискурса; п. 21. Математическая и количественная лингвистика. Применение статистических методов в лингвистике; п. 23. Корпусная лингвистика.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Дискурс влога является гибридным видом дискурса, занимающим промежуточное положение между институциональным и личностно-ориентированным, так как автор влога выступает представителем общественного института (образование, наука, трудовая деятельность и др.), при этом влогер реализует личностные потребности и осуществляет самопрезентацию.

2. Дискурс влога можно классифицировать как презентационно-интерактивный тип дискурса в связи с его «надстроечной» характеристикой по самопрезентации и понятием средства массовой информации. Дискурс влога направлен на взаимодействие с адресатом, образуя интердискурс, под авторством влогера и его аудитории через совместную деятельность.

3. Дискурсивные маркеры – это «трансляторы» эксплицитной и имплицитной информации, отражающей логику дискурса, намерения и интенции влогера, управляющие ходом коммуникации.

4. Выстраивание взаимодействия между влогером и адресатом возможно за счет дискурсивных маркеров интеракционного характера, которые включают в себя обращения, гезитативы, маркеры самокоррекции, непосредственной интеракции, прагматические идиомы (этикетные клише), эмоционально-окрашенные маркеры и маркеры разной степени категоричности.

5. Наиболее частотными дискурсивными маркерами как в англо-, так и в русскоязычном дискурсе влогов являются маркеры гезитации, эмоцио-

нально-окрашенные и маркеры разной степени категоричности. В англоязычном дискурсе влогов процент содержания прагматических идиом будет выше.

6. Маркеры интеракционного характера в английском и русском языках в дискурсе влогов можно объединить в относительно эквивалентные группы в зависимости от их прагматической функции.

Апробация работы. Основные итоги исследования представлены в виде научных статей и докладов на конференциях различного уровня: международных (г. Екатеринбург, 2017; г. Минск, 2018; г. Ярославль, 2019-2024; г. Москва, 2022; г. Самарканд, 2022; г. Донецк, 2023), всероссийских (г. Новосибирск, 2022). Основные положения работы нашли отражение в 16 публикациях, 2 из которых являются монографией и главой в монографии, и 6 опубликованы в изданиях, входящих в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий (по перечню ВАК РФ в соответствии со специальностью 5.9.8).

Структура диссертационного исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, трёх глав, заключения и списка условных обозначений. К работе прилагаются библиографический список (205 наименования, в том числе 65 на иностранном языке), список лексикографических источников, список источников примеров и материалов исследования и приложений.

Заключение содержит проблемно-теоретические обобщения на основе выводов и намечает перспективы дальнейших исследований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы, актуальность и научная новизна, обозначена степень разработанности проблемы, выдвинута гипотеза, указаны объект, предмет, определены цель, задачи, методы исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту, представлены теоретическая и практическая значимость, структура работы, обозначена апробация.

В **первой главе** «Презентационно-интерактивный дискурс блогов видео-хостинга YouTube» рассматривается понятие дискурса, его свойства, признаки и его классификации. Обосновывается статус дискурса влога как презентационно-интерактивный.

На основе анализ существующих концепций дискурса (Н.Ф. Алефиренко, Н.Д. Арутюновой, В.Н. Бабаяна, Л.Ю. Буяновой, Э. Бенвениста, Г.М. Вишневской, Т. Ван Дейка, А.В. Голоднова, С.Т. Золяна, А.А. Кибрика, М.Л. Макарова, О.Л. Михалевой, Ю.Е. Прохорова, З. Харриса, В.Е. Чернявской) мы констатируем современное понимание дискурса как рече-текстового явления, обладающего текстовыми признаками целостности, связности, завершенности, композиционной оформленности и принадлежности к определенному жанру и речевому регистру. Дискурс влога реализуется через текст с использованием функционального стиля в определенной сфере речевой деятельности человека. Такие признаки речевой деятельности как целенаправленность, интерактивность, интерпретируемость, процессуальность, актуальность, динамичность, модальность и интертекстуальность считаются характерными

для дискурса. Эти признаки будут реализовываться по-разному в зависимости от вида дискурса.

Рассмотрение различных классификаций дискурса позволило охарактеризовать дискурс влога, как занимающий промежуточное положение между институциональным и личностно-ориентированным. Так, институциональными характеристиками дискурса влога являются наличие агента (влогер) и клиента (человек, воспринимающий дискурс влога), и реализация влогером функций представителя СМИ. Признаками влога как личностно-ориентированного дискурса можно считать то, что для адресата интерес представляет личность влогера и его деятельность. Влог, как дискурс, прагматичен и в особой знаковой форме отражает существующую реальность с точки зрения влогера. Он реализуется для удовлетворения манипуляторной потребности человека, потребности в самопрезентации и самовыражении путем реализации определенной прагматической стратегии в коммуникации.

Дискурс влога имеет пару субъектов – влогер и его подписчики. Адресат всегда представляет собой множество анонимных пользователей. Хромотопность дискурса влогов является трансграничной, то есть отсутствует привязка к конкретному местоположению, время общения может быть сиюминутным или отсроченным. Во влоге реализуются различные коммуникативные стратегии: информирование, позиционирование, реклама (осознанно или без осознания), обучение, самопрезентация через вербальные и невербальные коммуникативные знаки.

Влогер осуществляет самопрезентацию, создает свой имидж и языковой образ, «завоеывая» подписчиков и очерчивая четкую границу целевой аудитории. Презентационность дискурса проявляется в передаче автором важной для него, классифицированной и когнитивно освоенной информации «в коммуникативную среду – как персональную, так и институционализированную» [Олянич, 2015, с. 148]. Презентационность реализуется в любом дискурсе, в котором адресант пытается воздействовать на адресата, транслируя собственные «представления», идеи и концепты, что и происходит в дискурсе влога.

Интерактивность влога заключается во взаимодействии влогера и его подписчиков, в результате создается интердискурс, причем влогер является инициатором этого взаимодействия. Взаимная реакция адресата и адресанта на информационную составляющую общения меняется с учетом жизненного опыта субъектов коммуникации и обмена информацией. Разместив влог на видео-хостинге, адресант оказывает информационное влияние на адресата, сам адаптируется под его запросы и приспосабливается к изменяющимся требованиям, обеспечивая интерактивный характер коммуникации через дискурс влога.

Во **второй** главе *«Дискурсивные маркеры как объект лингвистических исследований»* анализируются определения дискурсивного маркера (Л.В. Александровой, А.П. Бонола, Н. Стояновой, Г.М. Вишневской, А.Н. Баранова, В.А. Плунгян, Е.В. Рахилиной, Е.Ю. Викторовой, Г.Е. Крейдлина, М.В. Каменского, Р. Лонгакера, М.В. Ляпон, О.В. Путиной, М.А.К. Халидея, Р. Хасан, Д. Шифрин, К. Эйджмер и др.). Таким образом, дискурсивные маркеры – это транскатегориальные вспомогательные элементы дискурса, с прагматическими, концептуальными и когни-

тивными функциями, способные дать представление о металингвистической деятельности в сознании говорящего и корректной трактовке воспринимаемого сообщения адресатом.

Можно утверждать, что дискурсивные маркеры обладают уникальными фонетическими, семантическими, морфологическими, синтаксическими, функциональными и стилистическими характеристиками. Часть характеристик присущи всем маркерам, а часть – несколько вариативны (фонетические, семантические, стилистические).

К фонетическим признакам относятся: 1) одно- или двуслоговая структура языковой единицы с возможной редукцией, или многосложные единицы, состоящие более чем из одной лексемы. Являясь хезитативами, гласные и сонорные звуки растягиваются, а сами маркеры могут редуцироваться; 2) особый интонационно-просодический контур в устной речи. Большинство маркеров интеракционного характера приобретают восходящую интонацию с последующей короткой паузой; 3) невозможность стать просодическим фокусом высказывания, за исключением междометий и эмоционально окрашенных восклицаний.

Морфологический признак дискурсивных маркеров – это принадлежность к разным частям речи, которые объединены в надклассовую общность по принципу прагматического функционирования.

Синтаксическими признаками можно считать: 1) отстраненность от синтаксической структуры предложения, возможность изъятия без вреда для его структурной целостности. Но изъятие маркеров интеракционного характера приводит к потере контакта между коммуникантами, прагматической неполноте, изменению фатической составляющей коммуникации, искажению интерпретации иллюкуции говорящего; 2) грамматическая необязательность, прагматическая актуальность; 3) тяготение к началу предложения (в сложном предложении с новой предикативной группой), но наличие и в середине, и в конце.

На семантическом уровне дискурсивные маркеры имеют: 1) ослабленное денотативное значение или его отсутствие. Непредметность значения, как в результат десемантизации, обуславливает изучения данных единиц в реальном употреблении в речи; 2) важную роль в связности дискурса, установлении и поддержании отношений между компонентами дискурса, между адресантом и адресатом, в выражении субъективного отношения адресанта к содержанию своего высказывания, собеседнику и ситуации общения.

Некоторые слова становятся дискурсивными маркерами в определенных условиях, а в других они функционируют как представители традиционных частей речи, то есть маркеры имеют и недискурсивные употребления. Дискурсивное и недискурсивное употребления не всегда семантические, это полисемия прагматического типа, реализующаяся в разных употреблениях слов.

Если говорить про функциональные характеристики, ими можно назвать: 1) важность в коммуникации и прагматическую полифункциональность; 2) ограниченность прагматических функций понятием «здесь и сейчас» в зависимости от ситуации и контекста дискурса; 3) функционирование дискурсивных маркеров на локальном и глобальном уровнях дис-

курса, что применимо и по отношению к выполнению прагматических функций.

Стилистическими признаками дискурсивных маркеров являются: 1) использование в устной и письменной речи; 2) высокая частотностью употребления, особенно в устном дискурсе; 3) отличие функций и разновидностей маркеров в устном и письменном дискурсах. В письменном дискурсе маркеры отвечают за связность дискурса и его последовательность, а в устном – за поддержание межличностного контакта и интерактивность процесса коммуникации; 4) отрицательная стилистическая оценка («слова-паразиты») в случае, если их использование является чрезмерным, стилистически неприемлемым и создает помехи для полноценного процесса коммуникации; 5) положительная стилистическая роль: организуют высказывание, расставляют акценты, призывают собеседника к вниманию или сопереживанию, создают атмосферу искренности общения и минимизируют ощущение подготовленности речи и ее роботизированности; 6) использование независимо от пола говорящего, но с особенностями частотности употребления той или иной языковой единицы.

Дискурсивные маркеры – это объемный класс языковых единиц, и варианты их классификаций многообразны. В исследовании обобщены имеющиеся данные и группированы классификации в соответствии с принятыми принципами: семантическим, функционально-когнитивным и прагматическим. Наиболее актуальными представляются прагматические классификации. Благодаря прагматическому содержанию определяется цель употребления маркера в конкретной ситуации общения.

Так, в нашем исследовании описывается функционирование следующих дискурсивных маркеров интеракционного характера: 1) маркеры этикетного приветствия и прощания; 2) обращения; 3) маркеры с функцией хезитации; 4) маркеры эмоционального состояния влогера (демонстрация: удивления с положительной/отрицательной окраской; удивления, зависящего от контекста ситуации; злости/раздражения; неприятных ощущений; сожаления; чувства облегчения; положительного/отрицательного отношения к описываемым событиям или ситуации коммуникации; 5) маркеры с высокой, средней и низкой степенью категоричности; 6) маркеры достоверности; 7) прагматические идиомы интеракции; 8) маркеры самокоррекции; 9) маркеры непосредственной интеракции; 10) маркеры выражения согласия или несогласия.

Методология изучения дискурсивных маркеров ранее основывалась на их способности обеспечивать когезию и когерентность дискурса, как следствие данные единицы исследовались с точки зрения их референции и релевантности. Затем вектор изучения маркеров переместился на сравнение пропозиционного значения высказывания и значения маркера для понимания и интерпретации этого высказывания. Функциональная и прагматическая лингвистики обратили внимание исследователей на выполняемые в контексте дискурса прагматические функции. Когнитивное направление способствовало применению метода моделирования, а корпусная лингвистика развивает исследования, охватывающие большой объем дискурсивных маркеров, тем самым повышая объективность и достоверность.

Для идентификации дискурсивных маркеров во влоге каждый влог расшифровывается посредством видео-хостинга YouTube в виде скрипта. Скрипты изучаются методом сплошной выборки по вычленению потенциальных маркеров без учета их функциональности и частотности употребления в каждом конкретном дискурсе влога, но с учетом ранее выделенных признаков. Затем скрипты преобразуются в отдельный корпус для анализа посредством программы AntConc 4.2.0., позволяющей верифицировать вычлененные маркеры в каждом влоге и установить их частотность, что создает базу для контекстного анализа.

После статистического анализа осуществляется контекстный анализ маркеров с интерпретацией семантического и прагматического значений, и сравнение их использования в более широком контексте влога. Сравниваются прагматические функции конкретного маркера с результатами других исследователей в английском языке и данными словарей английского языка. Прагматические функции маркеров русского языка сравниваются со специфическими словарями дискурсивных маркеров.

Во **третьей главе** «Дискурсивные маркеры в презентационно-интерактивном дискурсе влогов видео-хостинга YouTube» описываются материалы исследования, функциональность маркеров в соответствии с ранее обозначенной классификацией и осуществляется их сравнительно-сопоставительный анализ с составлением относительно эквивалентных групп.

Среди **англоязычных влогов** изучены влоги стримеров QTCinderella и Ludwig. Выбор данных стримеров обосновывается их популярностью в американской англоговорящей среде (521 тыс. подписчиков и 6,18 млн. подписчиков на 16 июля 2024 года соответственно) и способом ведения каналов на видео-хостинге.

У QTCinderella проанализированы 80 влогов (из 332) в режиме «стрим» на видео-хостинге YouTube с 6 января 2021 года по 31 января 2023. Средняя продолжительность влогов – 22 минуты. Из анализа исключены влоги, представляющие собой общение стримера со своими друзьями, видеотрансляции с событий с большим количеством посторонних, полностью игровые стримы и влоги, содержащие онлайн встречи с другими влогерами, с целью исключения в скриптах влогов дискурсивных маркеров не характерных для устной речи описываемого влогера. Общий объем лексических единиц – 222 481, из них 14 790 единиц – маркеры интеракционного характера. Для идентификации маркеров и изучения их функционирования во влогах в режиме «стрим» у Ludwig проанализированы 89 влогов (из 365) с 21 июля 2021 по январь 14 января 2023. Изучены функции маркеров в кратких эпизодах основных стримов на канале стримера, средняя продолжительность которых составляет 20 минут. Общий объем лексических единиц в рамках проанализированных влогов – 222 040, из которых маркеры интеракционного характера – 14 644. Всего выделено 172 и 189 маркеров интеракционного характера соответственно.

Интерактивность влога выстраивается за счёт этикетного приветствия: *hi, hello* и *hey*: **Hi, everybody! Hello!** [QTC. Don't tell..., 2023], **Hey, Youtube!** *How's it going?* [Lud. IF MY VIEWER..., 2022 г].

Прощание во влогах QTCinderella и Ludwig выражено: *bye, goodbye и see you*. Прагматическая идиома *see you* в процессе идентификации требует контекстного анализа содержания высказывания.

Обращения к аудитории (6,25% и 11,15%) отличаются многообразием: от лексических единиц официального стиля до сниженной лексики, которая может восприниматься как оскорбление. В дискурсах QTCinderella и Ludwig идентифицированы обращения, направленные на аудиторию в целом без гендерной детерминанты: *guys, chat, everybody, weirdo, nerd, friend(s), YouTube, gamers, idiot и viewer*. Наиболее часто стримеры обращаются к адресатам при помощи *guys* (539 и 623): *I didn't know you, guys, voted on that* [QTC. I miss her..., 2023], *Do you, guys, remember that story?* [Lud. This Streamer Stole..., 2021] и др.

Стримеры в обращении могут объединять представителей мужского и женского пола при помощи *boys and girls и ladies and gentlemen* с целью охвата большей аудитории адресатов влога.

В дискурсе влогов в ходе контекстного анализа выделены и гендерно детерминированные обращения как маскулинного, так и фемининного характера. К гендерно детерминированным обращениям маскулинного характера в дискурсе QTCinderella и Ludwig относятся *dude, boy(s), man* (его вариант *men*), *bro* (его формы *brother, bros и просторечное bruh*), *buddy* и усеченная форма *bud(s), fellas, mate, gentlemen, и lad*. Стримеры целенаправленно апеллируют к женской части своей аудитории при помощи гендерно детерминированных существительных с фемининной составляющей: *girl(s), ladies, ma'am, sis и girlfriend*. Особый интерес вызывают обращения-филонимы: *baby и babe, sweetheart, sweetie, honey и dear*. В дискурсе влогов эти единицы обеспечивают атмосферу особой близости между стримером и его адресатами, выражают чувство заботы влогера по отношению к аудитории и способствуют развитию доверительных отношений между коммуникантами. Например, *How are you doing, babe?* [Lud. IF MY VIEWER..., 2022]; *Honey, that's all of us, okay?* [QTC. A FAN SENT THIS, 2021], *The world would have been warm, dear* [QTCin. Please stop sending..., 2022], *Sweetheart, you have to move* [Lud. Fall Guys But..., 2022], *Did I make you laugh, sweetie?* [Lud. CAT, 2022] и др.

Для заполнения неловких пауз и обеспечения возможности поиска нужной лексической единицы для передачи информации и успешной интеракции используются междометия, прилагательные и частицы. Эти маркеры (38,92% и 37,39%) выделяются паузацией, либо их произношение растягивается. Большинство хезитативов полифункциональны, помимо заполнения паузы в дискурсе они одновременно выполняют другие прагматические функции. Так *so* функционирует как элемент подведения итогов и объяснения причины: *I'm a bit of an expert, so... we're just gonna check out cake fails* [QTC. These cakes made..., 2022]. К маркерам хезитации относятся *like, you know, okay, oh, yeah, right, well, hmm, um, uh и er*.

К маркерам эмоционального характера (8,99% и 6,73%) мы относим ряд лексических единиц, выражающих целый спектр эмоций. Эмоция удивления является наиболее частотной во влогах. Она выражена в разной степени – от легкого удивления, до очень эмоциональной реакции при помощи *wow, whoa(h), ho, aha и Ha!*

Прагматическая идиома *What the heck* в дискурсе влогов выражает удивление с коннотацией отрицательной эмоциональной реакции на происходящее, как и *what the hell* и *what the f*ck*.

Наибольшим разнообразием в лексическом плане можно считать группу маркеров удивления, эмоциональная окраска которых зависит от ситуации коммуникации и контекста. Самой частотной единицей является *Oh my...* с вариациями *Oh my god*, *Oh, my f*cking god*, *Oh (my) gosh*, *Oh, my goodness* и *Oh, my....* К этой группе относятся междометия *ah*, *geez (jeez)* и вариант *yeez*, *ooh*, *oof* и *gee*. Некоторые маркеры с эмоцией удивления содержат отсылки к религии и, как следствие, для некоторых людей могут быть оскорбительными. Стримеры используют *Jesus (Christ)*, восклицание *Holy!* с вариациями *Holy cow!*, *Holy moly!* и *Holy sh*!*, *Oh God!*, *By God!*, *My God!*, *Gosh!*, *Lord!*. Дискурсивный маркер *Holy sh*!* содержит инвективную лексику, что может восприниматься некоторыми адресатами неприемлемо. Отличительной характеристикой маркеров в речи Ludwig является то, что многие единицы представляют собой инвективную лексику.

Раздражение и злость передаются через *damn*, *god damn* и *damn it*, *dang (it)*, *for the love of God!*, *Whatever the hell!*, *How dare you...?*, *for heck's sake* является более социально приемлемым вариантов вульгаризма *for f*ck's sake*.

Стримеры используют в речи междометия и восклицания для передачи своего физического состояния. Болевые реальные и виртуальные ощущения выражаются при помощи *ew*, *ow*, *ouch* (вариант *ouchy*), *yikes* и *yuck*. *Oops* и *oopsie-poopsie*, как и *alas*, подчеркивают осознание неправильных со стороны влогера действий или чувство сожаления.

Употребляются маркеры со значением облегчения. При помощи *luckily* и *fortunately* подчеркивается удачное стечение обстоятельств. Прагматическая идиома *thank goodness* выражает крайнюю степень облегчения: ***Thank goodness***, *you asked this top three Marvel characters* [QTC. I miss her..., 2023]. Ее вариативной формой можно считать *Thank god!*. Междометия *oof*, *whoo* и *whew* выражают это же чувство.

Для демонстрации положительного отношения к описываемым и происходящим событиям, QTCindrella и Ludwig используют *fine*, *cool*, *hell yeah*, *lol*, звукоподражательные восклицания *ta-da(h)*, *ha-ha*, *yay*, *huzzah* и *aww*. Отрицательное отношение к описываемым событиям и ситуации осуществляется через *unfortunately*, *boo* и *boo-hoo*.

Выражение высокой степени категоричности возможно через маркеры (4,65% и 5,72%): *actually*, *probably*, *definitely*, *literally*, *totally*, *basically*, *hell yeah*, *sure*, *absolutely*, *must*, *really*, *certainly* и *gut tells me*. *Obviously*, *sure*, *exactly*, *absolutely*, *definitely*, *really*, *certainly* могут составлять клаузы подобно реакционной реплике в диалогическом единстве.

Дискурсивные маркеры средней и низкой степени категоричности (14,63% и 4,73%) имеют место в изучаемых дискурсах QTCindrella и Ludwig. К ним относятся *kind of*, *like*, *maybe*, *might*, *may*, *generally*, *likely* и *sort of*. Модальные глаголы *might* и *may* используются как синкретичные маркеры низкой степени категоричности и не могут быть факультативными элементами высказывания, например, *I feel like this might be a stream sniper* [Lud. I Attempted the Most..., 2022], *This may seem a bit weird* [QTC. I'll try not to..., 2021].

QTCinderella и Ludwig используют маркеры, описывающие достоверность информации (1,61% и 1,88%): *honestly, true, genuinely, (just) kidding* и *I am kidding, obviously, in fact, exactly, truly, to be fair, I swear, I swear to God*. Такие выражения как *honestly, true, genuinely, exactly, truly, in fact, I swear, I swear to God* и *to be fair* подчеркивают искренность и стремление сообщить правдивую информацию, даже если она может показаться не совсем реальной.

Прагматические идиомы с этикетно-обиходными функциями составляют 8,37% и 7,31%. Во влогах идентифицированы *Would you...,* ее форма *Would you like...?* и форма с отрицанием *Wouldn't you, sorry, let('s), welcome, thank(s), please, Could you...?, mind you* и *(my) apologies*.

Дискурсивные маркеры самокоррекции (5,95% и 10,41%) способствуют правильной интерпретации информации адресатом. Идентифицированы следующие языковые единицы: *actually, all right, wait, I mean* и *anyway(s)*. Исключительно для самокоррекции используется *I mean*, остальные маркеры полифункциональны. *Anyway(s)* употребляется, как для самокоррекции, так и для привлечения внимания к смене темы разговора, управляя процессом развертывания онлайн коммуникации в рамках стриминговой деятельности влогера, например, *He enjoys as well. Anyways, thank you so much for the amazing content* [QTC. A viewer came..., 2021], *They got upset. Anyway, we have a ton of stuff, that's a row of boxes* [Lud. My viewers found..., 2022] и др.

Непосредственная интеракция между стримером и его адресатами осуществляется при помощи (15,48% и 14,15%) *no, yeah, yes, hey, wait, huh, nope, yep, yay, meh, admittedly, guess, nah, absolutely, nae, yup* и *eh*.

Прагматическое функционирование дискурсивных маркеров в англоязычных дискурсах стримеров женского и мужского пола в целом тождественно, но имеется ряд особенностей. Количество выделенных маркеров отличается, 172 и 189 соответственно, но их прагматические функции совпадают. Большинство единиц будут полифункциональными. Наиболее частотная прагматическая функция маркеров, как и ожидалось, функция хезитации, затем следуют функция непосредственной интеракции и эмоциональная. Многие маркеры в этикетно-обиходной функции являются синкретичными, они не полностью потеряли свое денотативное значение, а прагматикализовали его и стали ситуативно употребляемыми. По лексическому наполнению обращения в речи Ludwig более маскулинно детерминированы, и содержится большое количество инвективной лексики, что объясняется ориентированностью стримера на представителей мужского пола. Самым частотным является маркер *like*. Эмоциональная составляющая высказываний у стримеров выражена маркерами схожей или идентичной лингвистической составляющей, и непосредственная интеракция реализуется путем употребления идентичных единиц с небольшими вариациями.

Для анализа **русскоязычных влогов** в режиме «стрим» выбраны влогеры Olyashaa и Ежи Сармат, и их каналы на YouTube. Выбор объясняется популярностью влогеров у русскоязычного населения (142 тысяч и 55,4 тысячи подписчиков на 16 июля 2024 года соответственно) и способом осуществления стриминговой деятельности.

Средняя продолжительность влогов Olyashaa составляет 22 минуты. Для анализа отобраны 96 эпизодов влога с 15 августа 2022 года по 30 января 2023. Общий объем проанализированных лексических единиц составил 222 725 слов, среди которых маркеры интеракционного характера представляют 27 636 единиц. Средняя продолжительность влогов Ежи Сармат – 5,5 часов. Для анализа отобраны 10 эпизодов влога с 19 по 30 января 2023. Общий объем контекстуально проанализированных лексических единиц – 222 038 слов, маркеры интеракционного характера – 21 514 единиц. Всего выделено 185 и 180 дискурсивных маркера соответственно.

Как и в англоязычных влогах интерактивное общение со своими подписчиками стримеры начинают с приветствия. Более приемлемым с точки зрения институциональности является приветствие *здравствуйте: Доброе утро! Здравствуйте! Ну что вы готовы?* [Olya. (30.12.22), 2022], *Здравствуйте! Добрый вечер* [ЕжС. Запись от 29.01.2023, 2023] и др. Употребляется разговорная форма *здрас(ь)те* и *здравствуй*. Другими приветствиями являются *приветствую, привет (приветики), мое почтение, добрый вечер, рад приветствовать, добрый день, доброе утро, здорово, алло* и английский вариант приветствия *hello*, его употребление сопровождается русскоязычными вариантами приветствия.

Часть маркеров прощания могут употребляться без каких-либо стилистических ограничений (*до свидания, всего доброго, до новых встреч, до завтра, спокойной ночи, доброй ночи*). Вторая группа маркеров (*пока, целую, пока-пока, давайте, увидимся*) употребляется в близком кругу общения, несет в себе некий оттенок фамильярности. Интересным является просторечное слово *давайте*, денотативное значение которого связано с побуждением к какой-либо неуточненной деятельности, но в значении прощания приравнивается к формам *пока, до свидания, бывай*. Третья группа маркеров прощания (*лавки-чмоки, бб, бабасики, споки-ноки*) представляют собой усеченные формы прощаний (*споки-ноки* от *спокойной ночи*), либо варианты заимствований (*бб* и *бабасики* от английского *bye-bye*), либо совмещение заимствований с просторечием (*лавки-чмоки* от английского *love* и русского *целую*). Эти прощания особенно распространены в интернет-общении.

Отличительной особенностью влогов русскоязычных стримеров является комбинация нескольких маркеров приветствия и прощания разной стилистики, идущих друг за другом. Это объясняется желанием стримера, оказать влияние на всех адресатов, которые могут по-разному отреагировать на стилистически нейтральные и фамильярные приветствия или прощания.

Обращения в русскоязычном дискурсе влогов составляют 0,76% и 0,89% соответственно. Обращаясь ко всей аудитории, стримеры используют существенные в форме множественного числа: *чуваки, мужики, ребята (ребят), дамы и господа, господа, друзья, зрители, товарищи, твари, дяденьки, злодеи, зайчики, пацки*; в форме единственного числа в значении собирательного образа – *чат* и *чатик*; и в форме единственно-

го числа при обращении к конкретному представителю аудитории: *чувак, друг, чел, мужик, бро*. Стилистически нейтральными считаются *друзья, ребята, чат, зрители и товарищи*. Обращения *дамы и господа* и *господа* можно отнести к официально-деловому функциональному стилю общения, так как они подчеркивают уважительное отношение стримера к адресатам.

Часть обращений с точки зрения лексического наполнения содержат просторечные единицы (*ребята, чувак, мужик, бро, дяденьки, пацки*). *Мужики* в интернет-общении, особенно в мужском коллективе, является воплощением лучших мужских качеств. Olyashaa использует это обращение, чтобы подчеркнуть ориентированность своего влога на мужскую аудиторию, «вписаться» в мужской коллектив адресатов и подчеркнуть уважительное отношение к своим зрителям. Широкое распространение обращения *чувак* и *чуваки* приобрели в связи с эквивалентным переводом сленгового английского обращения *dude(s)*.

К хезитативам (29,27% и 31,19%) относятся прилагательные, частицы и междометия: *вот, так, типа, ну, там, да, короче, это* (варианты *эти* и *этом*), *значит, э* и *хмм*. Большинство маркеров хезитации в русскоязычном дискурсе, как и в англоязычном, полифункциональны.

Эмоциональная информация, как и в англоязычном дискурсе, передается через дискурсивные маркеры (8,67% и 8,25%). Для выражения удивления с положительной окраской используются *о, вау, ухты, боже, ух, Господи Иисусе, х** , ого, Оу, май, блях* и *ни хрена себе*. Отрицательно окрашенное удивление реализуется посредством **б твою мать, Ой какой кошмар!, Ой, господи!, ватафак, ах, О, Господи!, ишь, *пта, ё*. Удивление в некоторых случаях (*бля, ой, Господи, ни**я себе!, удивительно, о, боже* и *ох*) может трактоваться как положительное или отрицательное только с учетом контекста ситуации коммуникации.

Часть маркеров – это инвективная лексика (67% и 75% от общего числа маркеров эмоционального характера), что обусловлено желанием стримера «вписаться» в преимущественно мужскую группу адресатов. Для нивелирования инвективной лексики, стримеры прибегают к эвфемизмам *ватафак, сук, блях, блеать, пипец, бля, блин, *пта, ё* (19% и 8% от общего числа эмоционально окрашенных маркеров). *Ватафак* является заимствованным англицизмом (*What a f*ck?*).

Дискурсивные маркеры могут выражать оценку стримером сообщаемой информации, детерминируя интерпретацию получаемого контента адресатом. Маркеры высокой степени категоричности (6,98% и 6,66%) выражают уверенность: *вообще*, его просторечная форма *ваще, в целом, просто, конечно, чисто, абсолютно, скорее всего, вполне* и его форма *вовне себе, практически, довольно* и *должно быть*. Жаргонизмы *я тебе отвечаю* и *я вам отвечаю* характеризуются абсолютной уверенностью влога в сообщаемой информации. Англицизм *true story* выступает в качестве маркера непосредственной интеракции, если является ответной реакцией на комментарии подписчиков.

К маркерам средней и низкой степени категоричности (25,82% и 19,68%) относятся *типа, там, как бы, как будто, а-ля* и *аки*. Дискурсивные маркеры с этой функцией могут быть выражены устойчивыми словосочетаниями, которые дистанцируют говорящего от содержания высказывания. В выражениях *как говорится, скажем, скажем так, грубо говоря, по идее, есть мнение* стример ссылается на общепринятое мнение, высказанное кем-то другим. Прагматическая идиома *я так понимаю*, наоборот, подчеркивает высказывание стримерами своего мнения с указанием на неуверенность. Маркеры *может (быть), ли, наверно(е)*, его форма *наверняка, тем не менее, допустим, возможно, видимо, примерно, вроде, вряд ли, по крайней мере, -таки* и форма *довольно-таки, более-менее и пожалуй* выражают в своем денотативном значении среднюю или низкую вероятность свершения того или иного действия или события. *Такой* (его различные вариации *такая и всякое такое*) используются с этой же целью, но и в качестве хезитатива.

Оценку информации русскоязычные стримеры осуществляют посредством маркеров достоверности (5,75% и 7,16%): *конечно, прям*, являясь просторечной формой *прямо, на самом деле, действительно, честно и честно говоря, правда. В принципе* помимо значения достоверности может трактоваться как оценочное суждение с элементом обобщения по отношению к сообщаемому. Похожим функционалом обладают *реально, собственно, понятно и понятное дело, буквально, безусловно, очевидно, по сути и факт*. Данные единицы дистанцируют стримера от сообщаемой информации, но истинность представляется вполне объективной. Прагматические идиомы *как правило* и *как известно* присоединяются к высказыванию сравнительным союзом. *Дай бог памяти* акцентирует внимание на том, что сообщаемая информация может отличаться от реальности, и стример настолько доверен, насколько это возможно в реалиях конкретной коммуникации.

Этикетно-обиходные прагматические идиомы менее частотны в русскоязычном дискурсе влогов (0,55% и 2,92%). Это объясняется разным отношением к категории вежливости в языковых культурах. К маркерам относятся *спасибо, пожалуйста, извините*, словоформа *извини, простите* и англоязычное *sorry*. Употребление *спасибо* может редуцироваться в высказывании: ***Спасибо, спасибо большое!*** [ЕжС. Запись от 19.01.2023, 2023]. *Пожалуйста* функционирует в просьбах, обращенных к подписчикам (***Пожалуйста, давайте не вырывать из контекста*** [Олуа. (23.11.22), 2022]), в вежливых ответах, демонстрирующих готовность стримера идти на контакт (***Как дела, расскажи? - Пожалуйста, как от сердца*** [Олуа. (24.08.22), 2022]) и в качестве разрешения (***Если вам нравится, то пожалуйста, но меня это просто не привлекает*** [Олуа. Современный стндап..., 2022]).

Непосредственное интерактивное общение (12,03% и 11,45%) выстраивается при помощи *знаешь/знаете*. При их употреблении происходит обращение к жизненному опыту адресатов, совпадающему в той или иной степени с опытом влогера, создавая единое поле метакоммуникации. Од-

новременно с функцией метакоммуникации могут реализовываться функция смены темы разговора, призыв адресатов к солидарности и хезитация. Этим же функционалом обладают *понимаешь/ понимаете, видишь, представляете, прикиньте/прикинь, слушай / слушайте, смотри/смотрите, секунду/секундочку, подожди/подождите, стой, так ну что, все понятно, ладно, окей, алло, эй и нормально*. Большинство данных маркеров выражены прагматикализованными, частично или полностью десемантизированными глаголами повелительного наклонения. *Слушай(те)* не предполагает акта слушания как такового, а требует, чтобы адресат обратил внимание на последующую информацию аналогично ситуации с *смотри(те)*. *Подожди(те), секунду, секундочку и стой* не требуют от адресата остановки, а апеллируют к предоставлению стримеру возможности договорить, или переформулировать мысль. Эти маркеры могут использоваться с функцией хезитации: **Подожди**, как... как этого льва звали, у него какое-то такое имя типа дагестанское и на «а»... [Олуа. (25.11.22), 2022].

Достаточно объемную группу маркеров непосредственной интеракции составляют маркеры, выражающие согласие или несогласие. Среди них выделены следующие единицы: *да, нет, ладно, хорошо, окей, есть такое, ради бога, ясно, ок, ну да, конечно; ага и ха*.

Маркеры самокоррекции (2,91% и 6,12%) можно отнести к группе интерактивных, так как они управляют интерпретацией высказывания адресатами и направлены на исправление фактических и коммуникативных ошибок влогера. В группу входят выражения *то есть, точнее, имею в виду, вернее и в смысле*. Последний может встраиваться в структуру диалогического единства и выступать в качестве маркера не самокоррекции, а маркера уточнения: *Как мне в целом Мехико? - В смысле, как мне в целом Мехика? Если честно, не очень понравилось* [ЕжС. Запись от 24.01.2023, 2023].

В русскоязычном дискурсе влогов Олуааша и Ежи Сармата можно отметить функциональное многообразие дискурсивных маркеров. Наиболее частотная функция употребления того или иного маркера — это функция хезитации. Большинство описанных единиц являются полифункциональными и симультанно выполняют роль заполнителя пауз и другие прагматические функции: призыв к солидарности, выражение категоричности, передача эмоционального состояния и настроения стримеров. Наиболее разнообразны маркеры эмоционального состояния и маркеры средней и низкой степени категоричности. Использование последних способствует нивелированию возможных конфликтных ситуаций и создает ощущение доверительных взаимоотношений между стримером и его адресатами. По количественному показателю маркеры стримеров женского и мужского пола равны 185 и 180 единицам.

По результатам анализа не представляется возможным выделить полностью эквивалентные группы дискурсивных маркеров интеракции в английском и русском языках в изучаемых влогах в связи с тем, что денотативные, коннотативные значения и стилистические характеристики лексических единиц, выполняющих прагматические функции, зачастую не сов-

падают. Эти значения находят отражение прагматическом функционале лексической единицы. Но маркеры интеракции могут быть объединены в условно эквивалентные группы по выполняемым ими прагматических функциям, представленные в *Таблице 1*.

Таблица 1

Относительно эквивалентные группы дискурсивных маркеров в англоязычном и русскоязычном дискурсах влогов в режиме «стрим» на видео-хостинге YouTube

Критерии относительной эквивалентности	Виды дискурсивных маркеров									
	ДМ приветствия и прощания	ДМ обращения	ДМ хезитации	ДМ эмоциональной окраски	ДМ высокой степени категоричности	ДМ средней и низкой степени категоричности	ДМ достоверности	ПИ	ДМ самокоррекции	ДМ непосредственной интеракции
Нейтральный стиль	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Официально-деловой стиль		+								
Разговорный стиль	+	+	+	+	+	+	+		+	+
Инвективная лексика			+	+						
Гендерно-нейтральные		+								
Гендерно-детерминированные		+								
Полифункциональные			+	+	+	+	+		+	+
Монофункциональные	+	+	+	+	+	+	+	+		+
Дистанцирование							+		+	
Личностная оценка				+			+		+	
Взаимодействие										+
Согласие/несогласие										+

Как можно заметить из *Таблицы 1*, маркеры приветствия и прощания в англо- и русскоязычном дискурсах влогов можно объединить внутри группы в зависимости от функционального стиля. Обращения могут быть сгруппированы в кластеры в зависимости от функционального стиля и гендерной детерминанты. Функционально-стилевые характеристики, как критерии более точного эквивалентного объединения маркеров, могут быть применены для всех названных ранее групп. Полифункциональность и монофункциональность могут быть использованы в качестве критериев эквивалентности. Дистанцирование или личностная оценка применимы для маркеров достоверности и самокоррекции. Инвективность лексических единиц может служить для более дробной классификации маркеров с функцией хезитации и эмоциональной окраски. Маркеры непосредственной интеракции соответственно объединяются в группы в зависимости от выполняемой функции взаимодействия или выражения согласия/несогласия.

Функционирование дискурсивных маркеров в англоязычном и в русскоязычном дискурсе влогов приближает общение между стримером и его адресатами к устной разговорной речи с избытком сленговых и просторечных выражений, выступающих в качестве маркеров интерактивной направленности.

Таким образом, изучение дискурсивных маркеров в устном дискурсе является важным направлением в лингвистике, которое позволяет более глубоко понимать процессы коммуникации и их роль в создании смысла

высказывания. Методы изучения маркеров продолжают развиваться, что открывает новые возможности для более точного анализа их функций и свойств.

В **заключении** обобщаются результаты и подводятся итоги проведенного исследования: влог, как личностно-ориентированный и институциональный вид дискурса, используется как для личного коммуникационного опыта, так и для формирования общественного мнения и воздействия на аудиторию. Его диалогичность позволяет наладить связь между адресантом и адресатом на основе взаимопонимания и взаимного уважения. Дискурсивные маркеры, как лингвистические элементы дискурса влогов, обладающие своими уникальными характеристиками, помогают более ясно выражать мысли и эмоциональное состояние, создавать логическую связь между высказываниями, организовывать дискурс и обеспечивают корректную интерпретацию.

Посредством программы AntConc 4.2.0. осуществлен контекстно-интерпретационный анализ прагматического употребления дискурсивных маркеров: большинство данных единиц интеракционного характера в устном дискурсе в режиме «стрим» являются полифункциональными, с наиболее частотной функцией хезитации, за ней следуют функции снижения категоричности и эмоциональная. Многие этикетно-обиходные маркеры являются синкретичными, они прагматизировали свое денотативное значение и стали ситуативно употребляемыми. Наибольшее количество употреблений имеют маркеры хезитации в англо- и русскоязычных дискурсах влогов, затем следуют маркеры непосредственной интеракции в англоязычном дискурсе и маркеры средней и низкой степени категоричности в русскоязычном. Использование инвективной лексики для выражения эмоционального состояния стримера, преимущественно в негативном контексте имеет место в обоих языках. Хотя полностью эквивалентных маркеров в английском и русском языке немного, возможно их объединение в группы с учетом прагматического функционала. Дальнейшая классификация реализуется в зависимости от функционального стиля употребления и денотативного значения.

Основные научные публикации по теме диссертации

Монографии, главы в коллективных монографиях

1. Царенко, Н. М. Дискурсивные маркеры: прагмалингводидактический подход / Н. М. Царенко, С. В. Шустова. – Пермь : АНО ДПО «Пермский институт экономики и финансов», 2018. – 148 с. – Текст: непосредственный (8,60 п.л / 6 п.л.).
2. Царенко, Н. М. Трансляция эмоций путешественника через дискурсивные маркеры в речи русскоязычного стримера / Н. М. Царенко. – Текст : непосредственный // НОМО ITER: путешествие как феномен культуры (Россия и Китай: научное сотрудничество “中俄学术合作”丛书) : Коллективная монография. – Ярославль : Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2024. – С. 241–249. (0,6 п.л.)

*Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ*

3. Царенко, Н. М. Шустова, С. В. Дискурсивные маркеры как средство развития грамматической компетенции: прагмалингвистический подход / Н. М. Царенко, С. В. Шустова. – Текст : непосредственный // Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. – 2018. – № 3. – С. 102–111. (0,9 п.л./0,7 п.л.).
4. Царенко, Н. М., Шустова, С. В. Дискурсивные маркеры в прагмалинговдидактическом аспекте / Н. М. Царенко, С. В. Шустова. – Текст : непосредственный // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2018. – № 2. – С. 8–16. (0,5 п.л./0,4 п.л.).
5. Царенко, Н. М. Прагматический потенциал дискурсивных маркеров / С. В. Шустова, Н. М. Царенко. – Текст : непосредственный // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2019. – Т. 5. – № 4. – С. 163–170. (0,5 п.л./0,4 п.л.).
6. Царенко, Н. М. Дискурсивный маркер как один из показателей презентационно-интерактивного общения (на примере русскоязычного бьюти-влога) / Н. М. Царенко. – Текст : непосредственный // Верхневолжский филологический вестник. – 2022. – № 1. – С. 146–154. (1 п.л.).
7. Царенко, Н. М. Дискурс и дискурсивный маркер: опыт лингвотерминологического и лингвоисториографического анализа / Н.М. Царенко. – Текст : электронный // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). – 2022. – № 4. – URL: www.evestnik-mgou.ru. (0,5 п.л.).
8. Царенко, Н.М. Интонационная и позиционная полифункциональность дискурсивных маркеров хезитации (на материале английского языка) / Н.М. Царенко. – Текст : электронный // Международный научный исследовательский журнал. – 2024. – №8 (146). – URL: <https://research-journal.org/archive/8-146-2024-august/10.60797/IRJ.2024.146.102> (0,5 п.л.).

Публикации в других типах изданий

9. Царенко, Н. М. Дискурсивные маркеры как средство формирования прагмалингвистической компетенции / Н. М. Царенко, С. В. Шустова. – Текст : электронный // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. – 2018. – Т. 4, № 2. – С. 21-29. (0,6 п.л./0,5 п.л.).
10. Царенко, Н. М. Понятие «дискурс» в современной лингвистической парадигме / Н. М. Царенко. – Текст : непосредственный. // Язык и общество. Диалог культур и традиций : сборник материалов 74-й международной научной конференции, а также материалы 5-го межрегионального научно-практического семинара «Перевод в современном мире. Современный мир в переводе», Ярославль, 05–06 марта 2020 года. Том 18. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2020. – С. 94–98. (0,4 п.л.).
11. Царенко, Н. М. Функционирование дискурсивных маркеров в устной речи англоговорящих блогеров / Н. М. Царенко. – Текст : непосредственный. // Язык и общество. Диалог культур и традиций : Сборник

- материалов научной конференции и материалы 6-го межрегионального научно-практического семинара, Ярославль, 03–04 марта 2021 г. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2021. – С. 192–198. (0,5 п.л.).
12. Царенко, Н. М. Дискурсивные маркеры в речи американского стримера / Н. М. Царенко. – Текст : непосредственный. // Пражский лингвистический кружок и развитие лингвистики XX века (к 140-летию со дня рождения Вилема Матезиуса) : Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 09–10 февраля 2022 г. / Отв. редактор Т.В. Холстина. – Москва : Издательство «Перо», 2022. – С. 169–178. (0,7 п.л.).
 13. Царенко, Н. М. Видео-блог как презентационно-интерактивный курс / Н. М. Царенко. – Текст : непосредственный // Язык и общество. Диалог культур и традиций : Сборник материалов научной конференции, Ярославль, 01–31 марта 2022 года. – Ярославль : Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2022. – С. 161–167. (0,5 п.л.).
 14. Царенко, Н. М. Дискурсивный маркер как прагматический индикатор влога (на примере английского языка) / Н. М. Царенко. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. – 2023. – Т. 17. – № 2. – С. 112–117. (0,5 п.л.)
 15. Царенко, Н. М. Достоверность в речи англоязычных стримеров через дискурсивные маркеры / Н. М. Царенко. – Текст : непосредственный // Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : Материалы VIII Международной научной конференции, Донецк, 25–27 октября 2023 г. – Донецк: Донецкий государственный университет, 2023. – С. 143–145. (0,3 п.л.)
 16. Царенко, Н. М. Дискурсивные маркеры интеракции в речи влогера / Н. М. Царенко. – Текст : непосредственный // Язык и общество. Диалог культур и традиций : Сборник материалов научно-практической конференции, Ярославль, 01–30 июня 2023 года / Под научной редакцией Е.И. Бойчук. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2023. – С. 125–136. (0,5 п.л.).

Формат 60×92/16. Объем 1,5 п. л. Тираж 100 экз. Заказ №
Отпечатано в типографии ФГБОУ ВО «Ярославский государ-
ственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского»
15000, г. Ярославль, Которосльская наб., 44
Тел.: (4852) 32–98–69